

ДЕЖЭ НЕМЕС

КАНДИДАТ В ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО ЦК
ВЕНГЕРСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

РЕВИЗИОНИЗМ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В ВЕНГРИИ

Большую роль как в идейной, так и в практической подготовке венгерского контрреволюционного мятежа 1956 г. сыграл ревизионизм. Поскольку в октябре 1956 г. большинство рабочего класса Венгрии (несмотря на недовольство ошибками прежнего руководства) хотело укрепления пролетарской власти, постольку открытая ликвидация пролетарской диктатуры, открытое провозглашение буржуазной реставрации не могли иметь успеха. В создавшейся ситуации контрреволюционные группировки выдвинули на первый план ревизионистов, вступив с ними в политический союз с тем, чтобы эти последние организовали, по выражению врага венгерского народа Ференца Надя, «прорыв фронта»¹. Реакционные венгерские эмигрантские круги и контрреволюционеры внутри страны намеревались с помощью ревизионистской группы Имре Надя нанести удар по идейно-политическим основам народно-демократического строя Венгрии.

Конечно, усилению идейного влияния развивавшегося ревизионизма способствовали и тяжелые ошибки прежнего руководства партии во главе с Ракоши. Иностранные империалисты и сторонники буржуазной реставрации внутри страны попытались максимально использовать эти ошибки и укрепить свой союз с перешедшим в наступление ревизионизмом.

Исходным пунктом предательства Имре Надя явилась его гнилая, оппортунистическая позиция в вопросе об отношении к крестьянству. Как известно каждому грамотному марксисту-ленинцу, одна из величайших задач рабочего класса и его революционной партии после завоевания власти состоит в том, чтобы перевести трудовое крестьянство на кооперативный путь развития. В процессе кооперирования крестьянства возможны различные ошибки. Одна из возможных ошибок — применение насилия по отношению к трудящемуся крестьянству, нарушение ленинского принципа добровольности, что было одним из серьезнейших пороков прежнего руководства Венгерской партии трудящихся. Другая ошибка — отступление перед отсталыми, частнособственническими настроениями среди крестьянства, настроениями, которые еще более усилились после освобождения трудящихся деревни от капиталистической эксплуатации. Все это в конечном счете вело к отказу от социалистического преобразования сельского хозяйства, к усилению идейно-политического влияния кулачества, к отходу от диктатуры пролетариата. Путь Имре Надя и его приверженцев показал все это не только в теории, но и на практике. Однако им не удалось осуществить свой гнусный замысел: основные массы венгерского крестьянства остались верны народной власти.

¹ См. журнал «Látóhatar», сентябрь 1956 г. (Мюнхен).

Оппортунизм Имре Надя, бывшего коммуниста, заключался в том, что он стоял не на позициях пролетарской оценки крестьянского вопроса, а на позициях мелкособственнического крестьянства, объявив себя защитником последнего. Известно, однако, что основные интересы крестьянства, его социалистическое будущее, создание социалистического крупного сельского хозяйства нельзя защищать, руководствуясь мелкособственнической точкой зрения, с позиций мелкотоварного производства. Всякий, кто идеализирует крестьянское мелкотоварное производство, тем самым обманывает и само крестьянство. Мы стоим за то, чтобы как можно лучше использовались даже те ограниченные возможности роста мелкотоварного производства, которыми оно располагает, мы исходим также из того, что мелкому крестьянину необходимо постоянно помогать, но вместе с тем ему следует говорить правду, разъяснять преимущества социалистических форм ведения сельского хозяйства, привлекать его на сторону производственно-кооперативного хозяйства.

В 1947—1948 гг., когда страна встала на путь социалистического строительства, Имре Надь выступил в Центральном Комитете против этого единственно правильного, подсказанного всем ходом исторического развития Венгрии пути. Имре Надь выдвинул тезис, согласно которому строительство социализма в Венгрии не актуально, что исторически оно еще не выдвинуто на повестку дня. Он считал, что перед страной в то время стояли лишь буржуазно-демократические преобразования, что национализированная промышленность в народной Венгрии представляла собой якобы не социалистический, а государственно-капиталистический сектор. Из этого фальшивого тезиса он сделал вывод, что нет противоречия между общественным характером промышленного производства и единоличным сельским хозяйством, следовательно, несвоевременно якобы ставить на повестку дня социалистическое преобразование сельского хозяйства. В сентябре 1949 г. на пленуме ЦК ВПГ после прений, развернувшихся в Центральном Комитете, антимарксистские взгляды Имре Надя подверглись резкой критике, и он вынужден был от них отказаться, сделав вид, что согласен с курсом Центрального Комитета партии на социалистическое строительство. Поэтому в ходе дальнейшей дискуссии государственно-капиталистический сектор в рассуждениях Имре Надя превратился в «национализированный сектор, развивающийся в направлении социализма»². Ему пришлось принять во внимание и появление кооперативного сектора в сельскохозяйственном производстве. Но, несмотря на это, Имре Надь по-прежнему подчеркивал, что решающим остается мелкотоварное крестьянское хозяйство, а в его рамках — середняцкий сектор. «Ведь народная демократия, — утверждал он в своем заявлении, поданном в Центральный Комитет в 1949 г., — ни из экономических, ни из политических соображений не может отказаться от экономического развития решающего участка капиталистического сектора — мелкотоварного крестьянского хозяйства и на этой основе — от укрепления союза с середняцким крестьянством, а это означает дальнейшую и эффективную экономическую поддержку и защиту этой категории со стороны демократического (не социалистического!) — Д. Н.) государства»³.

Имре Надь идеализировал мелкотоварное производство. В связи с этим возникает вопрос: каким же путем этот ревизионист намеревался привлечь крестьянство, в том числе и середняков, на сторону народной власти и направить его на путь кооперативного движения?

Имре Надь дает на этот вопрос весьма «своеобразный» ответ. Поскольку, говорит он, «место крупного капитала занял государственный сектор.

² «От правооппортунистических взглядов до классового предательства. Материалы об идейной и практической деятельности Имре Надя и его группы». Будапешт. 1957, стр. 9. Из неопубликованной статьи Имре Надя, написанной в 1948 г. для теоретического журнала «Társadalmi Szemle».

³ Там же, стр. 20. Из заявления Имре Надя, поданного в ЦК партии 10 декабря.

развивающийся в направлении социализма», то и капиталистические тенденции в мелкотоварном производстве «все больше суживаются, ограничиваются»: и поэтому «кооперативный и некооперативный секторы, за исключением кулацко-капиталистического хозяйства, развиваются демократическим путем к социализму и разница заключается только в том, что кооперативный сектор более быстро (прежде всего высшие типы кооперативов), а некооперативный сектор медленнее развивается в этом направлении»⁴. Таким образом, согласно теоретическим изысканиям Имре Надя, не нужно коллективизировать мелкотоварный сектор, он и без того «демократическим путем» разовьется «до социализма», в крайнем случае лишь «медленнее», чем кооперативный сектор.

Выступая с упомянутой самокритикой в 1949 г. на сентябрьском пленуме ЦК ВПТ⁵, Имре Надь в своем показном раскаянии делал следующие признания: «Из оппортунистического курса на государственный капитализм следовала ошибка и в вопросе кооперативного движения, а именно: курс не на развитие кооперативного производства, а на развертывание общего кооперативного движения; в наших условиях, когда производственно-кооперативное движение уже начинает развертываться, это означало бы его торможение»⁶.

Концепция Имре Надя выражала взгляды мелкобуржуазных классов и слоев, которые мечтали об установлении в стране буржуазно-демократического строя. Принципиальная борьба, направленная против колебаний мелкой буржуазии и на привлечение ее на сторону народной власти, требовала публичной критики в корне порочных антиленинских взглядов Имре Надя. Однако такой критики не последовало. Возникает вопрос, почему Центральный Комитет не вскрыл до конца насквозь оппортунистическую сущность политической концепции Имре Надя. Мне кажется, что обход открытой принципиальной борьбы по указанному выше вопросу вытекал прежде всего из того, что, отклоняя оппортунистические взгляды Имре Надя, ЦК одновременно не рассмотрел должным образом вопрос о союзе с единоличным трудовым крестьянством в венгерских условиях в период развития производственно-кооперативного движения.

Подчеркивая главным образом ошибки, допущенные по отношению к среднему крестьянству, Имре Надь по существу защищал путь свободного развития середняцкого крестьянского хозяйства в кулацкое и на этой оппортунистической основе хотел «укрепить» союз с середняком. Поэтому он квалифицировал капиталистические тенденции как незначительные, которые как бы автоматически исчезают в мелких и середняцких крестьянских хозяйствах. Поэтому он выступал и против преувеличения кулацкой опасности.

В своем сентябрьском решении от 1949 г. Центральный Комитет ВПТ, опираясь на ленинские указания, справедливо отклонил порочные принципы политики в отношении середняка, выдвинутые Имре Надем. В. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость вовлечения мелкотоварного производителя в производственно-кооперативное движение и оказания последнему широкой поддержки; такой курс предполагает не только ограничение кулаков, но и ограничение спекулятивных устремлений середняка и мелкого крестьянина, наряду с одновременным стимулированием и поддержкой их производственной деятельности; он преду-

⁴ Там же, стр. 10.

⁵ В результате дискуссий в Центральном Комитете, Имре Надь вынужден был отказаться от своих оппортунистических взглядов. Центральный Комитет в 1949 г. принял во внимание самокритику Имре Надя, предполагая, что она искренняя; позже, однако, выяснилось, что это было не так. Несмотря на то, что в 1949 г. Имре Надь на короткое время был выведен из состава Политбюро ЦК, он и в дальнейшем принимал самое активное участие в разработке аграрной политики партии; в 1951 г. он снова был включен в состав Политбюро.

⁶ «От правооппортунистических взглядов до классового предательства...», стр. 27—28.

смачивает такое соединение широкой поддержки производственных кооперативов, с одной стороны, со стимулированием производственной деятельности середняка и мелкого крестьянина — с другой, которое приближает крестьянина к производственному кооперативу и обеспечивает победу коллективизации.

Коллективизация, с успехом проведенная в Советском Союзе, служит прекрасным образцом для остальных социалистических стран, несмотря на все трудности в ее осуществлении, которые были совершенно неизбежны, так как огромная по своему значению задача преобразования общества осуществлялась впервые в истории в окружении капиталистических стран. И венгерские коммунисты ошибались не столько в том, что механически копировали советский опыт, сколько в том, что наряду с использованием большого и ценного опыта кооперирования не переняли и не использовали должным образом общезначимый советский опыт по широкой поддержке кооперативного движения с одновременным стимулированием мелкокрестьянской производственной деятельности.

Выступая по крестьянскому вопросу, Имре Надь критиковал аграрную политику Центрального Комитета Венгерской партии трудящихся с немарксистских позиций. ЦК, защищая основные положения ленинизма по аграрному вопросу, подверг серьезной критике порочные взгляды Имре Надя. Однако ЦК не изучил так, как это следовало, факты неправильного применения ленинских принципов, практического их искажения, и эти вопросы так и остались невыясненными.

С 1951 г. Имре Надь вновь в качестве члена Политбюро ЦК ВПГ участвовал в разработке нереального завышенного пятилетнего плана и был назначен министром заготовок в правительстве. В извращении заготовительной политики, которая так тяжело отразилась как на единоличном крестьянстве, так и на производственных кооперативах, Имре Надь сыграл ведущую роль. Вплоть до июня 1953 г. он не только практически направлял заготовительную политику, но и в своих статьях в «Szabad Nép» относительно заготовок пытался и теоретически обосновать ее. 1 июля 1951 г. он писал: «Система обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов — не вынужденное мероприятие», а «органическая часть развертывающегося социалистического планового хозяйства... она призвана, с одной стороны, обеспечить нашему развивающемуся народному хозяйству прочную продовольственную и сырьевую базу, с другой стороны, осуществить принцип распределения благ по труду и, наконец, сформировать новую форму взаимных экономических связей и сотрудничества между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством»; она является переходом «от капиталистических отношений между крестьянством и государством к социалистическим отношениям между ними»⁷.

3 июля 1952 г. Имре Надь писал: «Наша система заготовок полностью сочетает общие интересы страны с индивидуальными потребностями производителей. Государство требует от каждого выполнения поставок в соответствии с его экономической мощью, с его материальными возможностями... Плохо будет тому, кто хочет избежать непосредственных поставок от молотилки»⁸; — писал он тогда, когда урожай был очень плохим и система заготовок в Венгрии страдала наибольшими извращениями. Подобные заявления были направлены на то, чтобы вызвать недовольство среди крестьянства политикой партии на селе, подорвать союз рабочего класса с трудовым крестьянством.

В июне 1953 г. Центральный Комитет — не по инициативе Имре Надя — подверг глубокой критике тяжелые ошибки политики 1949—1953 гг. и вынес важнейшие решения, направленные на их исправление. Было принято решение об отставке Матиаса Ракоши с поста премьер-министра; по

⁷ «Szabad Nép», 1.VII.1951.

⁸ «Szabad Nép», 3. VII.1952.

предложению ЦК премьер-министром стал Имре Надь. С этого момента сложились благоприятные условия для практической реализации оппортунистических концепций Надя. Его концепции проложили себе путь в программе и политике правительства, хотя и в более скрытой форме.

В качестве новоиспеченного премьер-министра Надь высказывался о допущенных ошибках так, как если бы это он сам их вскрыл и как будто за эти ошибки он не нес никакой вины. Поэтому в программном заявлении правительства он совершенно «забыл» об ошибках в заготовительной политике, не обмолвившись о них ни единым словом. Тем пространнее говорил он об ошибках в производственно-кооперативном движении и об их исправлении. Но каким же образом?

В правительственном заявлении Имре Надь разрешал, а в действительности поощрял роспуск производственных кооперативов и выход из них, отменяя ранее обязательный трехлетний срок пребывания в кооперативе. В то же время он не говорил прямо, что правительство отказывается от развития производственных кооперативов, а, наоборот, заявлял, что оно будет оказывать им «большую поддержку», так как «путь производственного кооперирования — наиболее возможный путь подъема крестьянства»⁹. Имре Надь не выступал открыто против производственно-кооперативного движения, этого единственно возможного пути социалистического преобразования мелкотоварного крестьянского хозяйства, а воскрешал, только в иных выражениях, концепцию, от которой он на словах отказался в 1949 г. Если раньше он говорил о том, что и единоличное крестьянское хозяйство дойдет до социализма, только медленнее, чем кооперативное крестьянство, то позднее, в 1953 г., Имре Надь вынужден был маскировать свои взгляды и заявлял, что производственный кооператив — лишь наиболее возможный путь подъема крестьянства, т. е. такой, рядом с которым может быть и другой возможный путь, без кооперативов.

Далее Имре Надь объявил: «Правительство намерено разрешить свободную сдачу земли в аренду. Те же, кто ранее предложил свою землю государству, а теперь хочет взять в собственную обработку свою недвижимость, считающуюся резервной землей, получают обратно свою землю»¹⁰.

В ходе проведения политики ограничения, а затем постепенной ликвидации кулачества как класса, последнее, чтобы превратиться в «средняков», в широких размерах сдавало государству свои владения размером свыше 20—25 гектаров. Заявление Имре Надя, в котором не содержалось никаких ограничений относительно размеров и условий возвращения резервных земель, было отправным моментом общего кулацкого «штурма» за возвращение ранее сданных земель. Это сочеталось с общим «походом» против производственных кооперативов, ибо значительная часть прежде сданных кулаками земель стала собственностью производственных кооперативов. Поэтому кулаки стремились развалить кооперативы в надежде на то, что бывшие земли кулаков вновь станут «резервными» и их можно будет вернуть прежним владельцам. Этот кулацкий «штурм» поощрялся и заявлением Надя о свободной аренде земли и тем, что в правительственной программе не было на этот счет никаких ограничений. Таков был план Имре Надя относительно «укрепления» «всеми средствами» крестьянской собственности. Этот «план укрепления» касался не собственности производственно-кооперативного крестьянства, а только собственности единоличных крестьян, и был прежде всего направлен против производственных кооперативов.

Таким образом, сущность оппортунизма Имре Надя, приведшего к прямому предательству, заключалась в том, что он в крестьянском вопросе занимал антиленинские позиции. Он пытался «теоретически» обосновать

⁹ Nagy Imre. «Egy évtized», II. k. Budapest, 1954. 358. old.

¹⁰ Там же, стр. 359.

свой тезис о «мирном», «демократическом» «врастании» единоличного крестьянства в социализм. Имре Надь, защищая мелкотоварное хозяйство, предал не только рабочих, но и трудящееся крестьянство, так как основные интересы трудового крестьянства можно защитить и обеспечить только с пролетарских позиций.

Июньские решения 1953 г. имели весьма большое значение в истории нашей партии, и если бы мы правильно осуществили их, то не было бы общего кулацкого «штурма» и не оказалась бы разогнанной значительная часть кооперативов, не ослабла бы так сильно трудовая и гражданская дисциплина, а, наоборот, путем ликвидации ошибок укрепился бы народно-демократический строй в Венгрии и в его рамках — производственно-кооперативное движение.

Но, как известно, в процессе осуществления июньских решений началась продолжительная, в значительной мере скрытая волокита, с течением времени становившаяся все более явной. Вызвана эта волокита была стремлением исказить июньские решения. В начале 1955 г. Имре Надь оказался в Центральном Комитете на положении фракционера. За открытую фракционную деятельность, наносившую огромный вред делу строительства социализма в стране, он был выведен из состава ЦК, а позднее исключен из членов партии. Но и это не сопровождалось необходимой принципиальной борьбой. Мартовское постановление от 1955 г., правда, во многих пунктах правильно характеризовало оппортунизм Имре Надя, но не проанализировало должным образом всю политику ЦК. Дальнейшая принципиальная борьба была оттеснена на задний план и подменена административными мероприятиями.

После исключения из партии Имре Надя его оппортунизм, освободившийся от всех «партийных пут», быстро «развился» и стал еще более опасным. Об этом весьма наглядно свидетельствуют его статьи, написанные в конце 1955 и в начале 1956 г., вывезенные его сообщниками на Запад и изданные там летом 1957 г. отдельной книгой¹¹.

В двух основных главах этого «произведения», контрабандой доставленного в Венгрию, самым откровенным образом излагаются отказ от основного принципа ленинизма — пролетарской диктатуры и «теория» разрыва с социалистическим лагерем и союза с силами капиталистической реставрации. Имре Надь утверждал, что к социализму можно прийти «путем революции или без нее».

Он нагло клеветал на Советский Союз и все международное коммунистическое движение, обвиняя их в том, что они якобы хотят войны, и полностью замалчивал тот факт, что коммунистические партии в течение всего своего многолетнего существования одной из важнейших боевых задач считали и считают борьбу против империалистической войны, за укрепление мира во всем мире. В то же время Имре Надь замалчивал подлинные военные цели западных держав, и прежде всего США, умалчивал об агрессивных действиях империалистических держав, которыми характеризовалось десятилетие с 1946 до середины 1956 г.¹², — от вьетнамской грязной войны до колониальных войн в Кении и Малайе, от корейской пстребительной войны до войны против алжирского народа. «Идеологически» подготовив предательство, Имре Надь прикрывал свои действия трусливыми оговорками и «левой» фразеологией, рядясь в тогу «продолжателя» ленинизма!

В качестве конкретного примера «социалистического по типу» развития безреволюционным путем Имре Надь упоминает буржуазную Индию, где в действительности имеет место лишь развитие государственно-капиталистического сектора. Индийский государственный сектор, который на-

¹¹ Nagy Imre. A magyar pérfédelmében. Сборник нелегальных статей и ранее неизвестных выступлений.

¹² Последнюю «шлифовку» своих статей, как отмечается в предисловии к упомянутой выше книге, Имре Надь закончил летом 1956 г.

циональная буржуазия создает в отдельных, весьма важных отраслях народного хозяйства и который распространяется лишь на несколько процентов всей индийской промышленности, он объявил «социалистическим по типу» сектором. По мнению Нады, между капиталистическими и социалистическими странами существует особая, «демократическая» группа стран, находящихся на пути перехода от капитализма к социализму, которым не нужна будет ни революция, ни диктатура пролетариата.

Таким образом, в 1956 г. Имре Надь не только воскресил выдвинутую им в 1947—1949 гг. антимарксистскую концепцию, согласно которой государственно-капиталистический промышленный сектор и мелкотоварный крестьянский сектор вступят в социализм без революции и пролетарской диктатуры, но по сути дела выступил против необходимости социалистической революции и диктатуры пролетариата. В то же время свою «венгерскую» концепцию 1947—1949 гг. Имре Надь расширил в 1956 г. до размеров «международной» концепции. Ведь он поднял знамя раскола всего социалистического лагеря, а для этого понадобилась «международная» концепция¹³.

Здесь необходимо также указать на то, что Имре Надь — не первый, кто пытается использовать явления государственного капитализма для обоснования ревизионистских представлений о социализме без революции и диктатуры пролетариата. Открытые представители ревизионизма, австромарксисты, французские социалисты, английские лейбористы и др. давно уже пропагандируют эту оппортунистическую теорию. Только прежние ревизионисты не называли себя ленинцами. Они открыто провозглашали свою враждебность ленинизму. А Имре Надь старался затушевать это трусливыми оговорками.

Пытаясь замаскировать свое предательство, Имре Надь заявлял, что он является якобы сторонником XX съезда КПСС. Как известно, XX съездом была установлена возможность мирного, парламентского перехода к социализму. Изменившаяся мировая обстановка, изменившееся коренным образом соотношение сил создали для этого реальные возможности. XX съезд КПСС отметил, что в некоторых странах при определенных условиях социалистическая революция может победить и мирным путем, рабочий класс может приобрести власть и установить пролетарскую диктатуру парламентским путем. Но это вовсе не означало отказа от диктатуры пролетариата. Имре Надь же выступил апостолом социалистического развития без социалистической революции, без диктатуры пролетариата. Его взгляды имели не большее отношение к положениям XX съезда КПСС, чем ревизионизм Бернштейна к марксизму.

XX съезд констатировал, что в изменившейся международной обстановке имеется реальная возможность избежать войны вследствие развития и укрепления социалистической мировой системы, а также укрепления массового движения в защиту мира. Но эта возможность лишь тогда может стать действительностью, если мы будем продолжать укреплять единство социалистических стран и вести постоянную упорную борьбу против беспрестанных агрессивных устремлений и военных провокаций империалистов. А Имре Надь, выдавая себя за сторонника мирного сосуществования, в то же время стал на путь раскола социалистического лагеря; он «забыл» упомянуть, что ослабление борьбы против империалистов равнозначно увеличению военной опасности. Все это с необходимостью вытекало из его политики отказа от диктатуры пролетариата, политики преклонения перед империалистами, которая, чтобы быть более привлекательной, прикрывалась лозунгами о «демократическом пути», «венгерском пути» и т. д.

---

¹³ Nagy Imre. A magyar nép védelmében. Глава 2: «Мирное сосуществование двух систем».

Стремясь к выходу из лагеря стран, объединенных Варшавским договором, Имре Надь оперировал лозунгом «против блоков». Он хорошо знал, что Варшавский договор был заключен в оборонительных целях и его участники готовы расторгнуть этот договор, если НАТО будет распущен и создана система коллективной безопасности в Европе. Но страны социалистического лагеря не могут не считаться с реальным фактом существования агрессивного североатлантического блока и поэтому объединяют свои силы в целях совместного отражения опасности империалистического нападения.

«Враждебность» Имре Надя к «блокам» означала даже не отрицание блоков вообще, а призыв к образованию нового блока вместо союза социалистических стран, объединенных Варшавским договором. Этот свой тезис он сформулировал следующим образом: «Тесное единение с соседними народами в рамках равноправного союза (федерации) свободных народов»¹⁴. Это больше, чем военный оборонительный союз, это — федерация, причем такая, которая, порывает с Советским Союзом, но в рамки которой вмещается, также на правах «соседнего народа», и буржуазная Австрия. Ведь признаком этой федерации не является то, что она должна быть федерацией социалистических стран. Этот признак он исключал.

На что надеялись в период венгерской контрреволюции 1956 г. реакционные силы как внутри страны, так и за ее пределами? Они надеялись, что в Польше, Чехословакии и в других странах также одержат верх силы, враждебные Советскому Союзу. Господа из Вашингтона рассчитывали, что в результате подобных событий Германская Демократическая Республика будет изолирована и они смогут осуществить вторжение американо-германских войск в ГДР и уничтожить ее. Согласно их планам, вслед за этим шагом должен был последовать переход за линию Одер — Нейсе и капиталистическая реставрация в странах, порвавших с Советским Союзом. Западные империалисты разработали далеко идущие планы. Венгерская контрреволюция составляла лишь одну часть, одно звено этих планов. Следовательно, план федерации Имре Надя ставил своей целью федерацию стран, возвращенных в капиталистический лагерь. Это красноречиво подтверждается тем фактом, что Имре Надь и его сообщники просили ускорить военную интервенцию западных империалистов и торопили направить их войска против советских частей, шедших на помощь народному правительству Венгрии¹⁵. Можно ли себе представить, что допущение в страну американских или западногерманских войск могло служить защите социалистического строя?

С ревизионистскими идеями Имре Надя, изложенными в его записках 1955—1956 гг., мы, как уже отмечалось, познакомились лишь в 1957 г. В предисловии к его книге говорилось, что Имре Надь хотел внести свои новые предложения в ЦК ВПТ, но потом воздержался от этого шага. Антипартийная же фракция, идейно руководимая Имре Надем и ставившая своей целью по существу реставрацию в стране буржуазного строя, использовала их в своей агитационной деятельности. Фракционеры могли это сделать тем более свободно, что в ходе их общего наступления в 1956 г. прежнее руководство партии не развернуло против них должной принципиальной борьбы, а стремилось остановить нападки на народно-демократический строй путем комбинации беспринципных компромиссов и малодейственных административных мер.

Имре Надь и его сторонники вначале провозгласили лозунг «социалистической демократии», вслед за тем они выдвинули требование просто

¹⁴ Nagy Imre. A magyar nép védelmében, 40. old.

¹⁵ Об этом ярко свидетельствует предательское поведение Имре Надя, выступившего с обращением от 4 ноября 1956 г., в котором он просил «помощи» у западных империалистов.

«демократии» и «чистой демократии», «полной свободы печати», «многопартийной системы» и т. д. Характерной чертой их агитации было безудержное поношение всех достижений народной Венгрии последних 12 лет, безмерное преувеличение ошибок прежнего руководства, полный подрыв доверия к строю народной демократии и к идеям ленинизма, конечно под прикрытием лозунга «антисталинизма». В то же время с большим воодушевлением они распространяли мелкобуржуазные иллюзии в отношении западных капиталистических стран и буржуазной демократии. Все это, вместе взятое, сыграло весьма большую роль в дезориентации части трудового населения страны¹⁶.

В ходе идейного наступления, проводившегося под знаком борьбы со «сталинизмом», сторонники Имре Надя в соответствии с его «социалистической» концепцией, отрицавшей диктатуру пролетариата, объявили о том, что тезис Ленина о руководящей роли рабочего класса в «эпоху атома» является якобы «устаревшей догмой» и теперь эта роль принадлежит уже интеллигенции. Такое «развитие» идей Ленина, отрицание руководящей роли рабочего класса ставило под сомнение историческую правомерность диктатуры пролетариата. Из отрицания руководящей роли рабочего класса вытекал призыв к лишению рабочих власти. А кто помогает свергнуть диктатуру пролетариата, тот помогает другому классу захватить власть в свои руки. Таким классом может быть только буржуазия, которая опирается на помощь иностранных империалистов и на те внутренние силы, которые противостоят диктатуре пролетариата или временно выступают против нее.

Ревизионисты под видом критики тезиса Сталина о том, что классовая борьба и после построения социализма постепенно обостряется, пытались доказать, что классовая борьба якобы вообще ослабевает и постепенно отмирает уже в период построения социализма. Контрреволюционные события осенью 1956 г. дали нам хороший урок относительно постепенного «отмирания» классовой борьбы. Однако неоспоримым фактом является то, что этот ревизионистский тезис за пять-шесть месяцев, предшествовавших контрреволюции, способствовал затушевыванию контрреволюционной опасности, недооценке реакционных сил. Мы убедились, что на историческом этапе ликвидации классов обострение или ослабление классовой борьбы является неравномерным процессом: он зависит, с одной стороны, от нашей собственной политики, от степени изолированности классового врага и, с другой, — конечно, от сопротивления классового врага социалистическому развитию, от характера и остроты этого сопротивления. Мы научились также и тому, что недопустимо терпеть распространение каких бы то ни было ревизионистских взглядов, усыпляющих классовую бдительность, так как за это мы можем дорого поплатиться.

В заключение необходимо остановиться на рассмотрении одной из главных черт венгерского ревизионизма — «национал-коммунизма». «Национал-коммунизм» — это буржуазный национализм, лишь прикрываемый коммунистической вывеской. Преклонение ревизионистов перед силами капиталистической реставрации, их союз с этими силами свидетельствовали о том, что ревизионисты открыто перепли на позиции буржуазного национализма. Национализм явился одной из главных идейных и политических основ контрреволюционного блока, который под лозунгом «антисталинизма» был фактически создан летом и осенью 1956 г. Этот контрреволюционный блок пользовался покровительством западных империалистов, в него входили самые различные элементы, начиная от фашистов и различных консервативных и либеральных буржуазных слоев и групп и кончая «национальными коммунистами» типа Имре Надя.

¹⁶ Пресловутый «кружок Петэффи», созданный ревизионистами, стал трибуной распространения контрреволюционных идей.

Имре Надь старался сделать опасный яд национализма теоретически «приемлемым» для всех честных людей. «Принципиально обосновывая» в своей статье, датированной январем 1956 г., разрыв с Советским Союзом и с остальными странами социалистического лагеря, он утверждал, что рабочий класс «не может подчинять всеобщие интересы нации своим классовым интересам»¹⁷. Имре Надь отлично понимал, что различные классы, которые скрывают от нации свои подлинные интересы, обычно выступают в качестве глашатаев интересов «нации». Рабочий класс — это тот класс, который может откровенно показать всему трудовому народу, всей нации, в чем состоят его классовые интересы, потому что они совпадают с основными интересами всего народа, представляют дело социалистического развития всей нации.

Рабочий класс — единственный класс, который может вывести нацию из противоречий капиталистического строя; историческое призвание рабочего класса — выполнение этой великой задачи в союзе с остальными трудящимися массами. Но рабочий класс, находящийся у власти и строящий социализм, не подчиняет дело социализма союзу с остальными классами, а, наоборот, свой союз с мелкобуржуазными слоями подчиняет делу социализма. Только так может рабочий класс привести к победе дело социализма, только так может он осуществить свое национальное призвание. Имре Надь отказался от ленинских положений и требовал от находящегося у власти, строящего социализм рабочего класса, чтобы он подчинил свои классовые интересы, т. е. дело социализма, интересам других классов. Имре Надь был слишком труслив, чтобы открыто сказать, о каких классах идет здесь речь, и поэтому, прибегая к излюбленному методу националистов, стремился скрыть все это за туманной формулой о «всеобщих интересах нации». От этой формулы недалеко было до выдвинутого контрреволюционерами лозунга «Все венгры братья». С помощью этого лозунга контрреволюционеры уничтожили сотни лучших венгерских рабочих, крестьян и интеллигентов и готовились убить десятки тысяч людей — защитников народной власти и дела социализма.

В цитированной выше статье Имре Надь открыто требовал от находящегося у власти рабочего класса, чтобы Венгрия вышла из оборонительного Варшавского блока, так как это, писал он, хотя и не соответствует классовым интересам венгерских рабочих, но отвечает «всеобщим интересам нации». Каким образом? Может быть то, что союз с СССР и участие в Варшавском договоре защищает рабочую власть от западных империалистов, стремящихся к восстановлению помещичье-капиталистического господства, противоречит интересам крестьянства? Нет, участие Венгрии в Варшавском пакте полностью отвечает интересам рабочего класса, трудового крестьянства и всего трудового народа, интересам народной Венгрии, но зато противоречит интересам слоев, стремящихся к капиталистической реставрации, и их западных покровителей. Но могут ли они открыто сказать об этом народу? Конечно, нет. Поэтому они и прикрываются «всеобщими интересами нации», провозглашают буржуазный национализм, ибо это — традиционное средство затуманивания сознания трудящихся классов. И венгерские «национальные коммунисты», венгерские ревизионисты во главе с Имре Надем тоже включили это в свой идейный «арсенал», причем не только в дни контрреволюции, но и в статьях Имре Надея за многие месяцы до нее, в период идейной подготовки контрреволюции.

Контрреволюционеры, как известно, подчинили своему влиянию и ввели в заблуждение некоторую часть преданных делу народной власти людей. В деятельности контрреволюционеров самую большую роль иг-

---

¹⁷ Nagy Imre. A magyar nép védelmében, 32. old.

рало политическое и идейное отравление народных масс ревизионизмом. Венгерская социалистическая рабочая партия считает своей первоочередной задачей способствовать прояснению сознания людей и в интересах этого проводит настойчивую принципиальную борьбу для ликвидации идейного наследия ревизионизма.

Контрреволюционным силам удалось спровоцировать в Венгрии мятеж главным образом потому, что они имели в рядах Венгерской партии трудящихся своих союзников в лице предательской группы Имре Надя. Начав с ревизии марксистско-ленинских принципов, эта враждебная группа постепенно скатилась на позиции открытого сотрудничества с контрреволюционерами и превратилась в исполнителей воли реакции, стремившейся задушить народную власть в Венгрии.

